

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

Января 15-го **№ 2.** 1868 года.

— *Содержаніе.* — Слово на новый годъ. — Поучаніе о довольствѣ чловѣка въ Богѣ. — Рѣчь по случаю юбилея митрополита Евгенія, произнесенная въ воронеж. статистич. комитетѣ, 18 декабря 1866 г. — Разныя извѣстія. — Объявленія.

С Л О В О

НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга (Іоан. 13 г. 34 ст.).

Новое слово ожидаете вы услышать отъ насъ, возлюбл. брат., встрѣчая Новый годъ. А мы повторяемъ предъ вами, заповѣдь о любви, возвѣщенную Спасителемъ болѣе осьмнадцати вѣковъ! Но если столь желанное для васъ новое слово есть слово истины, мира и счастья; — если, возбужденный временемъ, умъ вашъ жаждетъ нестолько самой новизны и оригинальности ученія, сколько его жизненности, плодотворности и созидающей силы; то мы позволяемъ себѣ, съ полнымъ правомъ, сказать, что предложенное нами Божественное слово Спасителя, безъ всякаго сравненія, выше всякаго чловѣ-

ческаго слова, какъ бы оно ни было современно, ново и богато своимъ содержаніемъ. И это слово несмотря на то, что такъ давно возвѣщено міру, новое: заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга.

Но неужели, въ самомъ дѣлѣ, это высочайшее слово любви ново и для насъ, бр. христ., сыновъ девятнадцатаго вѣка, не только воспитывающихся въ Святой Церкви, но и, можно сказать, зачатыхъ въ нѣдрахъ христіанства? Не будемъ нислишкомъ безотчотны и поспѣшны въ своемъ самоосужденіи, ни слишкомъ пристрастны и дѣтски довѣрчивы къ себѣ. Освѣтимъ мысленный взоръ свой свѣтомъ вѣры Христовой, и осмотримъ повнимательнѣе экономію своей жизни: что мы припасли для себя, въ прежніе годы, съ какими запасами вступаемъ въ новый годъ? Есть ли у насъ и блюдется ли свято это драгоцѣнное, и ничѣмъ незамѣнимое, сокровище любви, — завѣщанное намъ Возлюбленнымъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ?

Начнемъ съ того, что ближе къ намъ теперь. Посмотримъ на религіозную сторону нашей жизни. Вотъ мы собрались въ храмъ, — вознести единодушныя молитвы Господу за то, что Онъ сохранилъ нашу жизнь и прилагаетъ къ ней новое лѣто. Великое благодареніе получаемъ мы, въ этомъ, возлюбл. брат! отъ Господа; Онъ открываетъ новое намъ поприще для нашихъ христіанскихъ подвиговъ, даетъ намъ новое время для нашего нравственнаго совершенствованія и преуспѣянія, указываетъ новые пути и средства для достиженія вѣчности и блаженнаго общенія съ Нимъ Самимъ и со всеми небесными граж-

данами. Можемъ ли мы пожелать себѣ еще большихъ благъ? Но, можетъ быть, мы и теперь несо-
вѣмъ свободны отъ своей житейской суеты; можетъ быть, и въ этотъ священный для насъ часъ
мы только видимымъ образомъ приближаемся ко
Господу, а сердце наше отстоитъ отъ Него далече, —
мысли наши блуждаютъ, гдѣ нибудь, — по распути-
ямъ міра; можетъ быть, и въ эти торжественныя
минуты, когда мы предстоимъ Владыкѣ жизни и
смерти, мы дерзаемъ самовластно распоряжаться со-
бою и строить планы для своей жизни, не только
на нынѣшній день, но и нацѣлый предстоящій годъ.
Нѣкоторые изъ насъ, можетъ быть, пожалѣли даже
потерять нѣсколько минутъ своего дорогого време-
ни, и сочли за лучшее не явиться въ храмъ, а по-
слѣшили поскорѣе разнести, кому слѣдуетъ, обыч-
ныя привѣтствія съ новымъ годомъ, — привѣтствія,
не заключающія въ себѣ, впрочемъ, ничего суще-
ственного, — не приносящія съ собой, по большей
части, ничего, кромѣ заученныхъ и устарѣвшихъ
выраженій. А тутъ, въ это время, Всесильный Царь
неба и земли изрекаетъ свои непререкаемые суды и
законы и опредѣляетъ, для каждаго, свои непрелож-
ные пути и предѣлы. Откуда же это, Брат!, такая
холодность и невниманіе къ дѣлу, которое требуетъ
отъ насъ особеннѣйшаго вниманія? Если любимцы
міра и счастья не чувствуютъ внутренней, насущ-
ной потребности — молить Бога за самихъ себя;
то неужели имъ непонятны эти колѣно-преклоненія
душъ и сердецъ вѣрующаго? Неужели ихъ нисколь-
ко не трогаютъ горячія мольбы и воздыханія ко Гос-
поду, столь многихъ страдальцевъ, удрученныхъ

бѣдностію и другими несчастіями? Гдѣ же та чело-
вѣчность, которую воспѣвали мы, нѣсколько лѣтъ,
которой нерѣдко рукоплещемъ еще и теперь? Если
мы сознаемъ себя безсильными и не можемъ облег-
чить судьбу своихъ собратій—несчастливцевъ, —
дѣятельнымъ участіемъ, то мы не въ правѣ отка-
зывать имъ въ своихъ молитвахъ; мы не имѣемъ пра-
ва оставаться холодными, по крайней мѣрѣ, въ то
время, когда они испрашиваютъ, у Господа, благо-
словенія на новые труды, — и благодатной помощи
въ своихъ новыхъ, предстоящихъ имъ, скорбяхъ и
страданіяхъ. Но, можетъ быть, все это — одни пред-
положенія, ничѣмъ не оправданныя? Обратимся луч-
ше къ дѣйствительности: кому изъ насъ не прихо-
дилось въ наше время слышать безчисленныхъ тол-
ковъ, напр. о продолжительности общественнаго бого-
служенія, о тяжести многихъ обрядовъ церковныхъ,
о неумѣстности и несовременности постовъ и т. под.
Что же это значить? Неужели, въ этихъ вопляхъ
слышится разумный голосъ души христіанской? Се-
бя самихъ многіе изъ насъ, давно уже, освободили
отъ всего, что кажется имъ бременемъ; сожалѣнія
ихъ относятся къ меньшимъ нашимъ братіямъ, ко-
торые будто бы, по своей неразвитости, безусловно
и слѣпо исполняютъ все, что повелѣваетъ имъ Свя-
тая Церковь. Но думаемъ ли мы высказать свою
любовь къ нимъ, если отвергнемъ то, что только и
служитъ нашимъ единеніемъ, почему только они
и узнаютъ въ насъ своихъ собратій, — подобныхъ
себѣ чадъ единой Христовой Церкви? Можемъ ли
мы доказать свое человѣколюбіе и состраданіе къ
бѣднымъ, если дадимъ имъ разрѣшеніе на всѣ яе-

тва, а самыхъ яствъ не дадимъ?!. Нѣтъ, возлюбл. бр., нова для насъ заповѣдь Спасителя «да любите другъ друга.» А не любяй брата своего, егоже видѣ, Бога, Егоже не видѣ, како можетъ любить?

Перейдемъ въ другую область своей жизни, со-сѣдственную и близкую къ первой, — посмотримъ на современное развитіе, у насъ, наукъ и искусствъ! Никто, кажется, несомнѣвается, теперь, въ ихъ важности и высокомъ значеніи для христіанской жизни. Въ обществахъ мало образованныхъ и неразвитыхъ и сѣмена христіанскія остаются въ зачаточномъ состояніи: тамъ, не говоря уже о христіанскомъ самоотверженіи, не совсѣмъ понятны и чувства христіанскаго милосердія и состраданія. Съ другой стороны, никто не сомнѣвается и въ томъ, что въ послѣднее время науки подвигаются, у насъ, впередъ, исполинскими шагами. Для насъ теперь нетайна-глубина моря; для насъ открыты теперь нѣдра земли; мы знаемъ ея чудныя, недовѣдомыя прежде для насъ, силы. Мало этого, мы знаемъ теперь то, о чомъ прежде и не гадали. Астрономія открыла намъ множество новыхъ планетъ, ихъ величину и расстоянія, ихъ пути и законы движенія. Приложеніе этихъ знаній извѣстно всякому; — чудныя силы природы давно уже извѣстны намъ, какъ силы служебныя благу и счастью человѣчества. Но признавая торжество науки надъ природою, можемъ ли мы сказать, что человѣчество теперь вполнѣ счастливо? Можемъ ли считать себя счастливыми, когда науки открыли намъ чудныя силы природы и закрываютъ отъ насъ непостижимыя чудеса Неба? Можемъ ли мы назвать себя блаженными, когда на-

званные друзья наши указали намъ богатя средства промышленности и матеріальнаго благосостоянія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отнимаютъ у насъ драгоцѣнныя сокровища души, — ея понятія о Богѣ, о душѣ, о безсмертіи, о блаженной вѣчности? Не будемъ говорить о томъ грустномъ настроеніи и разочарованіи, какое вносятъ, въ нашу жизнь, современные искусства!... Не къ тому привели бы насъ наши передовые люди, если бы имъ понятна и сродна была христіанская любовь. Тогда, и при своей плотяности, они увидѣли бы, въ человѣкѣ, многое, — что возвышаетъ его надъ землею; тогда они признали бы, въ своемъ ближнемъ, такія совершенства, которыя свидѣлствуютъ о его высшемъ происхожденіи; тогда они открыли бы намъ новое блаженство и новую, вѣчную, нескончаемую жизнь, — въ Богѣ и для Бога; тогда только они могли бы сказать намъ, съ Апостоломъ, «мы вѣмы, яко преидохомъ отъ смерти въ животъ, потому что любимъ свою братію». И такъ, возл. бр! нова для насъ заповѣдь Спасителя, да любите другъ друга.

Но вотъ еще сторона жизни, болѣе свѣтлая и отрадная, — мы говоримъ о жизни нашей общественной. Не будемъ упоминать о многомъ. Посмотримъ только на то, что не такъ еще устарѣло; въ нашихъ глазахъ учрежденіе земства, открытые гласные суды, различныя благотворительныя общества и заведенія, — все это не есть ли самое убѣдительное доказательство нашей человѣчности и признанія правъ человѣческой личности? Не есть ли это доказательства того, что пороки и преступленія презираются современнымъ обществомъ? Такія высоко-нравствен-

ныя убѣжденія человѣчества не суть ли самое твердое ручательство за спокойствіе и благо общественное? Но, возл. бр., если вы признаете всѣ эти отрадныя явленія, въ человѣчествѣ, плодомъ естественной любви человѣческой; то мы дерзаемъ, безъ всякаго сомнѣнія, сказать, что истинная христіанская любовь могла бы сдѣлать еще больше... На что намъ нужны были бы судилища и законы, если бы, по силѣ христіанскаго братолюбія, у насъ не было нарушителей человѣческихъ правъ? На что намъ нужны были бы различныя благотворительныя учрежденія, если бы каждый изъ насъ способенъ былъ благотворить?... На что намъ нужны были бы различныя мѣры исправленія и наказанія, если бы, въ обществѣ нашемъ, не было преступниковъ и злодѣевъ? И могутъ ли какія нибудь мѣры такъ сильно дѣйствовать на испорченнаго человѣка, какъ христіанская любовь, которая николиже отпадаетъ, которая не презираетъ брата своего и тогда, когда онъ начинаетъ падать? Истинная христіанская любовь всегда долго терпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслить зла. Не радуется о неправдѣ, а сорадуется истинѣ. Все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ. 4. Кор. 13 4, 5, 6, 7. Нѣтъ, бр., пова для насъ заповѣдь Спасителя; и тогда только мы можемъ сказать, что мы любимъ свою братію, когда мы чужды будемъ всякаго эгоизма и своекорыстія, когда готовы будемъ положить душу свою, за други своя!

Возлюбл. о Христѣ братія! Вспомнимъ Боже-

ственный глаголь, реченный древнимъ: сотворите себѣ сердце ново и духъ новъ. При этомъ только намъ понятна и не чужда будетъ совершеннѣйшая заповѣдь Спасителя о любви; тогда только Новый годъ принесетъ намъ, съ собою, перемѣны и улучшения, — новыя не поформѣ только, а по духу. Тогда только будетъ царствовать, на землѣ, истинный миръ, радость и счастье, — и Богъ любви и мира будетъ обитать съ нами во вся дни. Аминь.

Проф. свящ. *Иванъ Адамовъ.*

ПОУЧЕНІЕ

О ДОВОЛЬСТВѢ ЧЕЛОВѢКА ВЪ БОГѢ.

Взыскающаго Господа не лишатся всякаго блага (Пс. 33. 11).

Такъ говоритъ намъ святой и праведный Давидъ; и можемъ ли мы сомнѣваться въ истинѣ его словъ? Не показываетъ ли намъ и самый опытъ, что, дѣйствительно, любящіе Бога, всею душою преданные Ему единому, никогда нечувствуютъ нищеты и убожества, никогда не томятся подъ гнетомъ нужды и лишеній? Какъ пріобыкшіе и умѣющіе о *Христѣ Иисусѣ избыточествовати и лишатся, алкати и насыщатися*, они всегда спокойны и всемъ довольны; имъ знакома, имъ по сердцу великая наука довольствоваться малымъ.

Но милосердый Господь Богъ, въ преизбыткѣ любви своей къ людямъ богобоязненнымъ, и видимо часто обогащаетъ и ущедряетъ ихъ всеми дарами

своей милости, не лишаетъ ихъ всякаго блага. Онъ сотворилъ насъ; Онъ-же печется и промышляетъ о насъ. Онъ щадитъ и милуетъ, хранитъ и поддерживаетъ грѣшниковъ, людей и нечестивыхъ, и явныхъ нарушителей его святаго закона; тѣмъ болѣе милостивъ и сострадательнъ Онъ къ праведникамъ, къ благоговѣйнымъ блюстителямъ святой его воли. Онъ слышитъ малѣйшій вопль и всякое воздыханіе ихъ; внимаютъ всѣмъ прошеніямъ сердца ихъ; какъ муро благовонное, какъ сокровище драгоцѣнное, блюдетъ каждую слезную каплю ихъ. О, счастливъ и блаженъ человекъ въ Богѣ и съ Богомъ!

Съ другой стороны, душа наша, созданная по образу и подобію Божію, сама постоянно стремится и порывается ко Господу, въ немъ единомъ ищетъ себѣ отрады и упокоенія; въ своихъ стремленіяхъ и пареніяхъ воспящаемая и нерѣдко пріостанавливаемая плотскими и земными помыслами, грѣховными и чувственными влеченіями, по пробужденіи своемъ, она тѣмъ пламеннѣе, тѣмъ съ болѣею силою и энергіею, жаждетъ и взыскуетъ единенія и общенія съ Богомъ; ничто земное и вещественное не услаждаетъ и не успокоиваетъ ее; она скорбитъ и тоскуетъ, плачетъ и воздыхаетъ по небу и жизни горней. Какъ елень жаждетъ источниковъ водныхъ, довольствуется и успокоивается только при нихъ: такъ душа наша сама собою пламенѣетъ любовію къ Богу живому; при Немъ только она насыщается и упокоивается, а безъ Него слезы становятся для насъ *хлебомъ день и ночь* (Пс. 41. 1—4).

По природѣ своей, душа наша далеко выше всякаго времени, лучше всего земнаго и веществен-

наго, драгоценнѣе всѣхъ богатствъ и сокровищъ міра сего: что же удивительнаго, если она, какъ сосудъ божественный и небесный, нисколько не наполняется благами мірскими, привнимаетъ ихъ и не насыщается ими, вкушаетъ отъ нихъ и постоянно алчетъ, пьетъ отъ источникомъ земныхъ и непрестанно жаждетъ? Господь Богъ каждой твари, каждому существу въ мірѣ опредѣлилъ насыщеніе и довольство сообразно природѣ ихъ; а потому земное и тѣлесное довольствуется и насыщается земнымъ, а духовное—духовнымъ. Если душа наша есть что духовное, то какъ-же, въ самомъ дѣлѣ, можетъ она насыщаться благами земными, вещественными? Какое общеніе можетъ быть между матеріею и духомъ? Одинъ только Господь Богъ, какъ чистѣйшій и совершеннѣйшій духъ, составляетъ наслажденіе и довольство для души нашей.

Обратися, душе моя, въ покой твой, вопіетъ псалмопѣвецъ (Пс. 114 6). Какъ птицамъ свойственно летать, рыбамъ плавать, животнымъ совершать своего рода движенія: такъ душѣ нашей естественно парить и возноситься ко Господу Богу; въ Немъ единомъ—ея центръ и средоточіе, ея покой и насыщеніе, ея довольство и блаженство. Но какъ больной и немощный тѣломъ, сколько бы мы ни перемѣняли положенія его, до тѣхъ поръ не можетъ имѣть покоя, пока не ослабѣетъ и не прекратится въ немъ та болѣзнь, которая была причиною его недуговъ и безпокойства: такъ точно и душа наша до тѣхъ поръ не обратится къ Богу и не насладится покоемъ въ Немъ, пока не погаситъ въ себѣ духа любви къ міру сему и благамъ его. Упоминаемая

въ Евангеліи немощная жена истощила все имѣніе свое для возстановленія здоровья, употребила все богатство свое на врачей и *ни единыя пользы не получила* отъ нихъ: но какъ только, оставивъ все земное и мірское, обратилась къ Христу Спасителю и прикоснулась къ краямъ ризы Его, немедленно уврачевалась тѣло ея и успокоилась духомъ. И блудный сынъ, вдали отъ дома отца своего, встрѣтилъ только тяготу и мученіе жизни, гладъ и неволю, а потому въ скорби сердца сказалъ самъ въ себѣ: *оставь иду къ отцу моему* (Лук. 15. 18). Гибнетъ, попусту теряется и для насъ то время, которое проводимъ мы въ мірѣ семъ безъ живой мысли о Богѣ, безъ вѣры и любви къ Нему, среди шумныхъ заботъ и радостей мірскихъ; тревога сердца, томленіе духа ни днемъ, ни ночью не даютъ намъ въ семъ случаѣ покоя: но коль скоро, въ чувствѣ глубокаго смиренія, припадемъ къ Христу Спасителю; коль скоро, оставивъ міръ и всѣ блага его, душею и сердцемъ прилѣпимся ко Господу, --- тревога сердца престанетъ, томленіе духа исчезнетъ, мракъ разсѣется и на душѣ у насъ станетъ легко и свободно, свѣтло и отрадно. Тяжело было для праотца нашего Іакова все то время, которое провелъ онъ у Лавана: труды и безпокойства, *варгъ дне и тягота ноци* ослабили и почти истощили его силы; но оставивъ Лавана, на пути къ отцу своему, онъ утѣшенъ и успокоенъ былъ явленіемъ ангеловъ. Ничего нѣтъ удивительнаго, если и мы, работая и служа міру, чувствуемъ одни только труды и безпокойства, впадаемъ въ нищету и убожество, испытываемъ только непріятности и озлобленія, а взыскупя Бога, умоумъ и сердцемъ, въ

духъ вѣры и любви, обращаясь къ Нему, мы радуемся о Господѣ, веселимся о Бозѣ Спасителѣ и исполняемся всякаго блага.

Братіе христіане! всё мы желаемъ избавиться отъ тревоженій мірскихъ, наслаждаться невозмутимымъ душевнымъ миромъ и спокойствіемъ, счастьемъ и довольствомъ; оставимъ же суету мірскую и будемъ постоянно витать мысленно въ Богъ и съ Богомъ. Когда Богъ пребываетъ въ душѣ нашей Своею благодатию, сердце наше преисполняется всякихъ благъ; а безъ Бога, безъ живой любви къ Нему, душа наша, яко земля безводная и бесплодная, сама собою сохнетъ и замираетъ.

Самъ милосердый Господь Богъ благодатию Своею да вразумитъ всѣхъ насъ *вышнихъ искать, а не дольнихъ, горняя мудрствовать, а не земная!* Аминь.

Р Ѣ Ч Ь

по случаю юбилея митрополита Евгенія, произнесенная въ воронежскомъ статистическомъ комитетѣ, 18 декабря 1867 г.

М.М. Г.Г.

Если бы была возможность умственно объять и во всѣхъ подробностяхъ, со всеми обстоятельствами выслѣдить жизнь и дѣятельность каждаго человѣка, гдѣ и чѣмъ бы онъ ни былъ, мы опытно убѣдились бы въ давно признанной истинѣ, что дѣйствительно жизнь и дѣятельность даже каждаго стоятъ того, чтобы знать ихъ. Повсюдная и всегдашняя особенность природныхъ дарованій и

потомъ неизбѣжно проистекающая отсюда особенность въ развитіи и приложеніи къ дѣлу этихъ дарованій у каждаго, подъ премудрымъ разнообразіемъ въ управленіи всѣмъ и каждому благодѣющаго Промысла,—вотъ что собственно даетъ цѣну и значеніе жизни и дѣятельности каждаго изъ насъ... Что же сказать, послѣ того, о лицахъ, отмѣченныхъ печатью особенно счастливыхъ дарованій и сдѣлавшихъ изъ своихъ дарованій соответственное приложеніе во всей своей жизни и дѣятельности? Что сказать о великихъ общественныхъ дѣятеляхъ, всецѣло посвятившихъ себя на пользу другихъ?—Безъ сомнѣнія то, что многознаменательная жизнь ихъ, принадлежа имъ самимъ, въ тоже время по всей справедливости принадлежитъ и тому обществу, въ средѣ и на пользу котораго они дѣйствовали. Мы хотимъ этимъ сказать, что въ подобныхъ случаяхъ на обществѣ лежитъ нравственный долгъ (именно долгъ, а не увлеченіе модою, какъ еще позволяетъ себѣ говорить легкомысліе)—возможно полнѣе и вѣрнѣе выяснить и оцѣнить другую жизнь и дѣятельность, для того, чтобы, во славу Божию, обществу сознательнѣе и плодотворнѣе пользоваться этою жизнью и дѣятельностію, да и самому дѣятелю воздать возможное и должное. Вотъ почему въ болѣе зрѣлыхъ, образованныхъ обществахъ и государствахъ всегда усердно чтили и чтутъ память замѣчательныхъ общественныхъ дѣятелей! Таково истинное и глубокое значеніе и настоящаго нашего юбилея. Нынѣ и рѣчь свою чему приличнѣе всего посвятить намъ, какъ не особенностямъ жизни и дѣятельности незабвеннаго и родного намъ святителя?

Вся жизнь воспоминаемаго нами митрополита Евгенія запечатлѣна рѣдкимъ служеніемъ отечественному просвѣщенію и церкви, и нѣкоторыми назидательными особенностями въ характерѣ его, какъ частнаго человѣка.

Безъ всякихъ средствъ къ воспитанію и образованію, оставшись сиротою по смерти отца своего, священника одной изъ приходскихъ воронежскихъ церквей, десятилѣтній Евѣимій Болховитиновъ (мірское имя преосв. Евгенія) находитъ первый пріютъ для себя въ архіерейскомъ пѣвческомъ хорѣ. Здѣсь въ то время, вмѣстѣ съ обученіемъ пѣнію, учили и первоначальнымъ предметамъ общаго образованія. Такъ Промыслу благоугодно было съ первыхъ дней жизни дитяти внѣ родного крова предъуказать и какъ бы уже предназначать будущее совмѣстное и постоянное служеніе его церкви и наукѣ. Благодаря отличнымъ способностямъ и необыкновенной ревности къ научнымъ занятіямъ, Болховитиновъ въ слѣдующія десять лѣтъ съ успѣхомъ проходитъ курсы семинаріи (въ Воронежѣ), академіи и университета (въ Москвѣ), и является сюда же, на мѣсто родины, въ качествѣ учителя мѣстной семинаріи. Со всѣмъ пыломъ свѣжей молодости новый наставникъ весь предается занятіямъ своей службы. За недостаткомъ въ то время нужныхъ и особенно способныхъ дѣятелей по семинаріи, ему приходится нести здѣсь великіе и разнообразныя труды: вскорѣ по поступленіи своемъ онъ единовременно преподаетъ пять особыхъ предметовъ (реторику, франц языкъ, греческія и римскія древности, и философію) и отправляетъ должности вице-префекта и бібліотекаря,

потомъ становится префектомъ и исправляющимъ должность ректора семинаріи и преподаетъ уже, также единовременно, новые шесть предметовъ (догматическое и нравственное богословіе, церковную исторію, свящ. герменевтику, эллинскій и просто греческій языкъ). Притомъ, въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, облачается онъ въ санъ протоіерея и служитъ присутствующимъ въ консисторіи. Столько занятій, столько должностей! И—что же? При замѣчательномъ разнообразіи дарованій, многостороннемъ и основательномъ образованіи и добросовѣстномъ отношеніи ко всякому своему дѣлу, Болховитиновъ одинъ замѣняетъ собою многихъ дѣятелей и при томъ такъ, что во всѣхъ отношеніяхъ является наилучшимъ образцомъ: какъ наставникъ, онъ, и почти одинъ онъ, возбуждаетъ, расширяетъ и оживляетъ въ воспитанникахъ занятія научными предметами и горячую любовь къ нимъ; какъ вице-префектъ и потомъ префектъ, онъ—зидующая душа дисциплинарнаго и нравственнаго порядка семинаріи; въ качествѣ бібліотекаря—изыскиваетъ всѣ возможныя средства, нещадитъ даже собственныхъ, для приведенія бібліотеки въ наилучшій видъ, какой она, благодаря особенно ему, сохраняетъ еще и доселѣ; какъ исправляющій должность ректора, въ пять лѣтъ онъ вообще во весь организмъ тогдашней семинаріи вдыхаетъ новый духъ, духъ жизни и силы. Давность времени, конечно, затѣнила предъ нами эту и въ то время, какъ и всегда, скромную, зато въ высшей степени животворную и многоплодную, дѣятельность Болховитинова; но смыслъ мертвыхъ архивныхъ актовъ тогдашней се-

минаріи, и особенно живая память и вся жизнь бывшихъ въ то время въ семинаріи, даютъ достаточно проразумѣть истинно громадное значеніе трудовъ Болховитинова на пользу нашей семинаріи. Въ свое время воронежскую семинарію онъ именно возвелъ на степень одной изъ лучшихъ среднихъ школъ въ Россіи, если не самой лучшей. Ясно для всѣхъ, какъ и тогда еще лучше люди Воронежа сознавали *), что такой дѣятель, съ такимъ яркимъ свѣтомъ дарованій и заслугъ, не могъ долго оставаться, какъ бы подъ спудомъ, въ узкой для него сферѣ провинціальной жизни. И точно, на 11-мъ году своей службы Болховитиновъ вызывается въ Петербургъ. «Намъ такого не дожидаться», съ неподдѣльными слезами говорила сиротѣющая семинарія при прощаніи съ нимъ... Тотъ же потомъ свѣтъ, ту же жизнь и движеніе вноситъ съ собою Болховитиновъ и въ александровскую академію, куда онъ, по прибытіи изъ Воронежа, опредѣленъ былъ учителемъ и префектомъ: и здѣсь онъ направляетъ занятія студентовъ въ самостоятельному изслѣдованію преподаваемыхъ имъ предметовъ, представляя въ себѣ прекрасный примѣръ такого рода занятій. Въ Петербургѣ же, на первыхъ еще порахъ, Евгенийъ (теперь уже архимандритъ) оказываетъ прямую и значительную услугу всей нашей церкви. Въ 1800 г. иезуиты, по проіскамъ папы, пустили въ ходъ любимый свой проэктъ соединенія нашей церкви съ латинскою, т. е.

*) Тогдашній воронежскій губернаторъ, по случаю женитьбы Болховитинова, строго замѣтилъ другу его: «какъ ты допустилъ своему пріятелю жениться? Ты отнялъ у церкви великаго пастыря!» Черезъ шесть лѣтъ Болховитиновъ овдовѣлъ...

собственно не соединенія, а подчиненія русской церкви папѣ. Ловкая хитрость и изворотливое искусство успѣли видимо склонить въ пользу іезуитовъ самаго императора (Павла I) и даже нѣкоторыхъ изъ духовныхъ. Въ это-то время Евгеній написалъ записку о папской власти и тѣмъ окончательно предотвратилъ опасность, грозившую церкви. Съ теченіемъ времени новыя обстоятельства вызывали его къ новой дѣятельности, виѣ предѣловъ прямыхъ его обязанностей, весьма плодотворной для церкви цѣлаго государства. На престолъ вступаетъ императоръ Александръ I. Начало его царствованія — время самой одушевленной дѣятельности у насъ по различнымъ внутреннимъ преобразованіямъ государственной жизни. Благія и высокія намѣренія монарха вызывали ревностныхъ дѣятелей къ осуществленію воли его. Однимъ изъ такихъ дѣятелей является и Евгеній. Благоизмышляетъ ли императоръ образовать комитетъ съ цѣлію выработать правила устройства и дѣятельности благотворительнаго общества для уменьшенія нравственныхъ и физическихъ золъ, отъ какихъ страдаютъ бѣдные? Въ Евгеніѣ мы встрѣчаемъ полезнѣйшаго и способнѣйшаго члена этого комитета, — члена, проникнутаго живѣйшимъ дѣятельнымъ участіемъ къ святому дѣлу. Монархъ подѣляетъ царственные труды и попеченія касательно улучшенія духовнаго просвѣщенія, оставшагося въ неудовлетворительномъ состояніи? Евгеній беретъ на себя трудъ составить проектъ преобразованія духовныхъ училищъ, заслужившій ему высочайшія одобренія и награду. Между тѣмъ семинарія и низшія духовныя училища Новгородской

епархіи, гдѣ онъ состоялъ уже викарнымъ преосвященнымъ, приведенныя имъ въ лучшее по времени устройство, достаточно свидѣтельствовали о пригодности для жизни плановъ его по части задуманнаго преобразованія. Все это въ сложности подготовило и вызвало вскорѣ дѣйствительное радикальное преобразованіе духовно-учебнаго дѣла, съ 1809 г. болѣе полвѣка удовлетворявшее насущнымъ потребностямъ церкви и государства. Заслуги высокія! Сверхъ того, много другихъ капитальныхъ сочиненій написано имъ было въ Петербургѣ, съ живѣйшимъ интересомъ для русскаго общества, для церкви и всего государства. Нѣкоторыя изъ нихъ (напр. «...изображеніе Грузіи...») заслужили даже лестное вниманіе знаменитыхъ ученыхъ Европы. Такъ неутомимо и успѣшно подвизался Евгеній и въ Петербургѣ. Задушевными благожеланіями и глубокою благодарностію напутствовали его и здѣсь, какъ и въ Воронежѣ, на новое мѣсто епископскаго служенія его въ Вологдѣ. «Свидѣтельствую свою чувствительнѣйшую благодарность, сказалъ ему при прощаніи тогдашній первосвятитель Амвросій, — *за безпримѣрную* въ служеніи со мною ревность и особенную ко мнѣ любовь, по коимъ въ трудахъ я былъ облегчаемъ, въ затрудненіяхъ спокоенъ» (Рук. к. — с. библ. № 606).

Съ 1808 г. и до конца жизни (въ 1837 г.) преосв. Евгеній занималъ одну за другою святительскія кафедръ: пять лѣтъ съ половиною въ Вологдѣ, около трехъ лѣтъ въ Калугѣ, шесть лѣтъ въ Псковѣ въ санѣ архіепископа, и остальные пятнадцать лѣтъ состоялъ онъ митрополитомъ и членомъ Св. Синода

въ Кіевѣ. Рука Провидѣнія видимо благоустроила жизненный путь преосв. Евгенія такъ, чтобы свѣтомъ его многоплодной дѣятельности непосредственно озарились и оживились разныя мѣста Россіи, пока не сосредоточила этого свѣта въ центральномъ пунктѣ нашей духовной жизни—на старѣйшей святительской кафедрѣ, откуда бы лучи свѣта удобнѣе и шире разливались на всѣ страны обширнаго нашего отечества. И блескъ этого свѣта, его живительное дѣйствіе съ годами становилось, дѣйствительно, все ярче и ярче. Во все время и на всѣхъ мѣстахъ службы чутко и зорко слѣдилъ за біеніемъ жизненнаго пульса не только ввѣряемой его пастырскому попеченію паствы, но и всего отечества, и почти на всѣхъ сторонахъ его жизни. Жизнь паствы, жизнь всей церкви и цѣлаго русскаго народа, ставши какъ бы его собственною жизнію, творчествомъ его громаднѣхъ духовныхъ силъ и способностей точно преображалась, осмыслялась и просвѣтлялась. Мы слишкомъ утомились бы, если бы стали—не говоримъ дѣлать оцѣнку, но просто—перечислять всѣ сочиненія его, извѣстныя и изданныя. А сколько не издано и остается въ совершенной неизвѣстности! Сколько еще его писемъ серьезнаго содержанія къ разнымъ лицамъ и въ разныя мѣста, тоже изданныхъ и неизданныхъ! Богословіе, философія, исторія, древности, классическіе и новые языки съ ихъ литературами, словесность, поэзія, географія, статистика, законовѣдѣніе, медицина, отчасти даже теорія музыки и естествознаніе, — вотъ что зналъ и о чемъ такъ много написалъ пр. Евгеній, и притомъ отнюдь не поверхностно, но боль-

шею частію вполне основательно. Потому-то различные ученые общества и учреждения, отечественныя и иностранныя, какъ бы наперерывъ другъ предъ другомъ, избирали Евгенія въ почетные члены свои, включали его въ избранный кругъ своей ученой семьи, дѣлились съ нимъ своими воззрѣніями, а нерѣдко дѣлали его даже судьей своихъ убѣжденій и изслѣдованій. Онъ именно былъ: почетнымъ членомъ московскаго университета, дѣйствительнымъ членомъ россійской академіи, почетнымъ членомъ медико-хирургической академіи, санктпетербургскаго общества любителей наукъ, словесности и художествъ, с.-п—бургской бесѣды любителей русскаго слова, общества исторіи и древностей россійскихъ, московскаго общества любителей россійской словесности, с.-п—бургской духовной академіи, казанскаго общества любителей отечественной словесности при университетѣ, харьковскаго университета, казанскаго университета, комиссіи составленія законовъ россійской имперіи, с.-п—бургскаго вольнаго общества любителей русской словесности, виленскаго университета, академіи наукъ, почетнымъ докторомъ философіи въ дерптскомъ университетѣ, почетнымъ членомъ с.-п—бургскаго университета, кіевскаго университета, членомъ королевскаго копенгагенскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ и членомъ корреспондентомъ статистическаго отдѣленія совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ. Такъ образомъ больше 20-ти дипломовъ отъ такихъ обществъ и учреждений собралось у него къ концу его жизни. Можно ли, поэтому, не согласиться съ слѣдующимъ отзывомъ о преосв. Евгеніѣ одного изъ современныхъ

его ученыхъ: «напрасно искали бы мы между современниками другого русскаго челоуѣка, основательнѣе ученаго и истиннѣе просвѣщеннаго. Евгений дѣйствительно принадлежалъ къ числу первыхъ ученыхъ въ Европѣ» (Сенковск. въ Библ. для чтенія 1838 г., ч. XXVI)?

Что сказать еще собственно о пастырскомъ служеніи преосв. Евгенія, помимо ученой его дѣятельности?—И въ этомъ отношеніи онъ какъ въ Кіевѣ, такъ и вездѣ, «былъ дѣйствительно горящимъ и свѣтящимъ свѣтильникомъ». Каждая «паства съ глубокимъ уваженіемъ и любовію относилась къ своему архипастырю». Каждая «видѣла въ немъ рѣдкое соединеніе ума, благочестія, знаній, мудрости пастырской и благоразумія житейскаго. Его слово въ церкви и внѣ церкви, въ видѣ пастырскаго поученія» (150 проповѣдей его напечатано особымъ изданіемъ) «и въ тонѣ простой бесѣды, всегда было полно жизни и назиданія». Его занятія по епархіальному управленію были живыми уроками трудолюбія, добросовѣстности, аккуратности и полного знакомства съ дѣломъ. Чтобы вѣрнѣе узнавать нужды и желанія различныхъ просителей и предотвращать медленность въ удовлетвореніи законнымъ прошеніямъ ихъ, онъ имѣлъ обычай въ опредѣленное время (ранніе утренніе часы дня) лично выслушивать, по возможности, каждаго и вслѣдъ за тѣмъ полагать по прошеніямъ свое рѣшеніе. Вниманіе его къ епархіальнымъ дѣламъ не ослабѣвало въ немъ до послѣднихъ минутъ его жизни: въ самый день кончины имъ рассмотрѣно и подписано до 28 бумагъ, а скончался онъ въ 8 часовъ утра (23 февр.

1837 г.). Обширные и твердые свѣдѣнія въ отечественныхъ законахъ и церковныхъ канонахъ и постановленіяхъ дѣлали для него большею частію излишними, замедляющія дѣло, справки; иногда, при самыхъ рѣшеніяхъ дѣлъ, онъ по одной памяти безошибочно указывалъ статьи закона или правительственные указы, на которыхъ основывались сіи рѣшенія. Порядокъ во всемъ—это всегдашнее правило въ требованіяхъ его какъ отъ другихъ, такъ и отъ себя самого—старался онъ проводить во все подвѣдомыя ему части управленія. Его различныя инструкціи и все вообще подобныя распоряженія проникнуты духомъ строгой законности, безъ всякой однакожь произвольной требовательности; всюду—прямой и свѣтлый взглядъ на вещи, отсутствіе предубѣжденій, безпристрастіе и правдоподобіе.

Не можемъ, наконецъ, не посмотреть на преосв. Евгенія и въ его частной, внѣ-должностной жизни и дѣятельности. Характеръ его и здѣсь представляетъ для насъ довольно назидательныхъ особенностей.

«Въ домашнемъ быту своемъ преосв. Евгений былъ чрезвычайно простъ и вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенно регуляренъ. Никакой роскоши въ помѣщеніи, въ пищѣ, одеждѣ и проч. онъ не допускалъ у себя, довольствуясь въ этомъ отношеніи удовлетвореніемъ только приличіямъ и существеннымъ потребностямъ. За то онъ требовалъ отъ окружающихъ его правильнаго, своевременнаго и точнаго исполненія каждодневнаго дѣла, какое кому поручено было, давая собою примѣръ совершеннаго исполненія этого правила. День начинался у него очень рано. Выслушавъ раннюю литургію, онъ пе-

реходилъ къ занятіямъ дѣлами епархіальными, потому принималъ постороннихъ посѣтителей, если они случались. Съ 12-ти часовъ прекращались такіе занятія и приемы. Остальное время до 11-ти часовъ вечера принадлежало собственно ему, какъ частному человѣку. Покрайней мѣрѣ отступленія отъ такого порядка бывали только по особеннымъ какимъ нибудь случаямъ. Рѣдко выѣзжая самъ, онъ также рѣдко принималъ у себя въ часы неофициальныхъ приемовъ. Даже родные, посѣщавшіе его, не гостили у него долго. Какъ человѣкъ дѣла, онъ не любилъ тратить времени безъ пользы для дѣла. Однако жъ, если бы кто, судя по этому, составилъ понятіе о немъ, какъ о человѣкѣ сухомъ, необщительномъ и под., то ошибся бы весьма сильно. Въ характерѣ его было много мягкости, искренности и никакого ригоризма. Онъ способенъ былъ къ самой нелицемѣрной и постоянной дружбѣ и имѣлъ вездѣ добрыхъ друзей. Подобныя чувства и расположенія «были въ немъ тѣмъ чище и выше, чѣмъ меньше онъ позволялъ себѣ пристрастія или какой нибудь лести» *). Всегда доступный, откровенный, благотворительный, справедливый, онъ пользовался общою любовью, и съ своей стороны всѣмъ и каждому охотно удѣлялъ изъ неистощимой сокровищницы своихъ свѣдѣній. На самомъ лицѣ и во всей наружности его живыми красками изображались умъ, добродушіе и привѣтливость

*) Всѣ эти выдержки, въ которыхъ мы видимъ живую и чуткую правду, — изъ «Рѣчи» о Евгеніѣ прот. Фаворова. См. Труды Б. Д. А. 1867 г., августъ.

Таковъ былъ митрополитъ Евгеній, котораго мы сегодня воспоминаемъ!

«Господи, Боже мой!.. Благодарю Тя за все милости на меня, недостойнаго, во всю жизнь мою изліянныя: оставляя все земное и тлѣнное, къ Тебѣ, Единому, Вѣчному Благу, обращаюсь, и въ руки Твои предаю духъ мой!» — Съ этими словами — отошелъ онъ въ вѣчность.

Проф. свящ. П. Палицынъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Въ 1866 году раскольниковъ разныхъ сектъ числилось въ Самарской епархіи: мужеск. пола 16.807, женск. 18.581, а всего—35.388 человекъ. (Самар. Еп. Вѣд.)

— Въ землѣ Войска Донскаго, благодаря заботливости мѣстнаго епархіальнаго начальства, открыты въ настоящее время приходскія попечительства при 26 станичныхъ и 44 слободскихъ переквахъ. (Донск. Войсков. Вѣд. № 47).

— Въ 23 № Воронеж. Еп. Вѣд. (Прибавл. стр. 824) сообщено было о смерти высокопреосвящ. Филарета, митрополита московскаго; но ничего не сказано о погребеніи его, за неимѣніемъ въ то время газетныхъ извѣстій. Теперь пополняемъ этотъ пробѣлъ. Гробъ почившаго іерарха Москвы предположено было перенести изъ домовоі церкви Троицкаго подворья въ Чудовъ монастырь. Печальная процессія перенесенія съ необычайнымъ торжествомъ совершена была въ четвергъ 23-го ноября. Въ этотъ день празднуется память св. Александра Невскаго, при мощахъ котораго началось епископское служеніе Филарета въ качествѣ викарія новгородско-петербургской епархіи; въ этотъ же день празднуется память и святителя Митрофана, въ открытіи мощей котораго знаменитый іерархъ принималъ

самое живое участіе. Послѣ литургіи, соборнѣ совершенной въ церкви Троицкаго подворья прибывшимъ изъ Петербурга въ Москву высокопр. Арсеніемъ, митр. кіевскимъ, съ Антоніемъ, архіепископомъ владимірскимъ, и Никандромъ, епископомъ тульскимъ, и прочимъ духовенствомъ, начавшійся въ 12 часовъ дня перезвонъ на колокольнѣ сей церкви и повторенный колоколами, какъ говорится, всѣхъ сорока сороковъ церковей Москвы, возвѣстигъ о началѣ процессіи. Гробъ былъ вынесенъ изъ церкви архимандритами при соучастіи генераль-губернатора князя Вл. А. Долгорукова, который съ своею свитою сопровождалъ процессію на всемъ пути. Шествіе открылось по заранѣ составленному и обнародованному церемоніалу. Величественное было зрѣлице! Церковное благолѣпіе, скорбная торжественность обряда, величіе памяти лежащаго въ гробѣ, глубина и сила народнаго движенія, сливавшася съ святынею церкви и неоставлявшаго мѣста официальному формализму, все это,—по замѣчанію Москов. Вѣдомостей,—давало совершенно особенный отпечатокъ дню 23-го ноября.—Почти на версту вытянулась процессія и медленно направлялась въ Кремль до Чудова монастыря. Въ 12 часовъ процессія началась и только въ 4 прибыла на мѣсто. Изъ всѣхъ церковей на пути процессіи духовенство выходило съ иконами и хоругвями, и послѣ литіи присоединялось къ шествію. Стеченіе народа по всему протяженію пути отъ Троицкаго подворья до Чудова монастыря было несмѣтное. Чѣмъ далѣе педвигалось шествіе, тѣмъ болѣе росли толпы. При громадности народнаго стеченія порядокъ не нарушался и надъ всѣмъ господствовало благоговѣйное чувство.—Лишь при этой печальной процессіи Москвѣ суждено было увидѣть новыя отличія, дарованныя почившему митрополиту московскому: предносный крестъ и крестъ на митрѣ. Сопровождавшій гробъ митрополитъ кіевскій, по удержавшемуся преимуществу своей кафедрѣ, былъ такъ

же съ крестомъ на митрѣ и съ двумя панагіями. Москва не видала этого со временъ послѣдняго патріарха. — По внесеніи гроба въ храмъ Чудова монастыря отпѣта была паннихида. При внесеніи произнесена была глубоко-умилительная рѣчь прот. І. Н. Рождественскимъ. — Въ субботу 25-го ноября къ Чудовомъ монастырѣ послѣ литургіи, соборнѣ совершенной митрополитомъ кievскимъ, происходило отпѣваніе тѣла въ Бозѣ почившаго митр. Филарета. Предъ окончаніемъ литургіи ректоръ москов. д. академіи, протоіерей А. В. Горскій, сказалъ исполненное мысли и чувства слово, въ которомъ изобразилъ славную подвижничествомъ и заслугами жизнь усопшаго. Къ отпѣванію облачились все находившіеся въ Москвѣ іерархи, между коими находились, кромѣ трехъ вышепоименованныхъ, Нилъ архіепископъ ярославскій, епископъ Петръ, членъ москов. синодальной канторы, два викарія московской кафедры — Леонидъ и Игнатій, и престарѣлый, лишенный зрѣнія, архіепископъ Евгеній, членъ москов. синодальной канторы, пятью годами старшій усопшаго митрополита. Многочисленное духовенство, черное и бѣлое, окружало гробъ, участвуя въ отпѣваніи. При печальномъ торжествѣ присутствовали Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, нарочно прибывшій изъ Петербурга для отданія послѣдней чести знаменитому іерарху, и синодальный оберъ-прокуроръ графъ Д. А. Толстой и другіе высокіе особы. Литургія и отпѣваніе продолжались отъ 9 часовъ утра почти до половины 2-го. — Во время отпѣванія сказана была надгробная рѣчь прот. С. И. Зерновымъ. Стеченіе народа въ Кремль было чрезвычайное. Дабы сколь можно большее число лицъ, желавшихъ проститься съ тѣломъ архипастыря, могли удовлетворить этому желанію, гробъ оставленъ незакрытымъ до утра и православные читатели его продолжали собираться въ Чудовомъ монастырѣ до поздней ночи. — Въ воскресенье

26-го ноября по окончаніи литургіи гробъ былъ закрытъ и торжественно, по предварительно составленному церемоніалу, перенесенъ въ воксаль ярославской желѣзной дороги. Во время слѣдованія гроба по желѣзной дорогѣ до Троицкой лавры сопровождало многочисленное духовенство. Экстренный ноѣздъ желѣзной дороги съ гробомъ прибылъ въ лавру въ 4^{1/2} часа. Съ воксала гробъ былъ перенесенъ духовенствомъ въ лаврскій Троицкій соборъ, въ которомъ 23 ноября кiev: митр. Арсеній совершилъ литургію въ сослуженіи епископовъ—Никандра и Леонида, многихъ архимандритовъ и протоіереевъ. Все духовенство было въ бѣломъ облаченіи. Надгробное, проникнутое чувствомъ, слово произнесъ профессоръ москов. университета, протоіерей Н. А. Сергіевскій. Послѣ литургіи совершали панихиду митроп. Арсеній, архіепископы—ярославскій Нилъ и владимірскій Антоній, епископы—Никандръ и Леонидъ съ 18-ю архимандритами и многочисленнымъ соборомъ прачако духовенства. Предъ возгласеніемъ вѣчной памяти преставившемуся, послѣднюю рѣчь при его гробѣ произнесъ инспекторъ москов. академіи архим. Михайль, въ сжатомъ очеркѣ изобразившій разнообразіе силъ и соотвѣтственную имъ многоплодность дѣяній почившаго въ Бозѣ архипастыря. Ровно въ часъ пополудни гробъ изнесенъ былъ изъ Троицкаго собора чрезъ южныя врата, предшествуемый духовенствомъ и сопровождаемый почетнѣйшими представителями Москвы, которые присутствовали и за литургіей съ панихидою, обнесенъ былъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ собора, затѣмъ* былъ внесенъ въ церковь Сошествія св. Духа и послѣ литіи опущенъ въ могилу у южной страны въ неосвященномъ еще при дѣлѣ Филарета Милостиваго, сооружаемомъ въ память 50—лѣтняго архіерейскаго служенія покойнаго митроп. москов. Филарета.

— Освященіе русскѣй перкви на югѣ Франціи. Въ Москов.

Вѣд. пишутъ изъ Парижа, что 16-го декабря сего 1867 года, въ городѣ По, лежащемъ на югѣ Франціи, происходило торжественное освященіе храма, во имя Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. Это столь не рѣдкое, и даже весьма обыкновенное явленіе внутри Россіи, имѣеть совершенно другой интересъ для Русскихъ заграницей, въ особенности въ такомъ маленькомъ и незначительномъ городкѣ, какъ По, который, за исключеніемъ климатическихъ условій, ради которыхъ съѣзжается туда столько больныхъ, примѣчательнаго ничего не имѣеть. Новый храмъ не отличается богатствомъ и роскошью, которыя мы привыкли встрѣчать въ нашихъ русскихъ церквахъ, тѣмъ не менѣе очень красивъ и изященъ, и во всемъ выказываетъ вкусъ и стараніе его строителей.

Первая мысль, какъ и первыя средства для сооруженія храма, принадлежитъ баронессѣ Елизаветѣ Петровнѣ Пиларь, урожденной графинѣ Клейнмихель; она вся отдалась этому дѣлу, и благодаря ея неусыпнымъ трудамъ, мы теперь слышимъ родное утѣшительное слово тамъ, гдѣ оно болѣе другихъ заграничныхъ мѣстъ необходимо. Супругъ ея, генераль-майоръ свиты Его Императорскаго Величества баронъ Николай Пиларь, генераль-лейтенантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ, генераль-адъютантъ Тимашевъ, графъ Муравьевъ-Амурскій и нѣкоторыя другія лица принадлежатъ также къ первымъ благотворителямъ. Для освященія храма были приглашены изъ Парижа о. протоіерей Прилежаевъ и діаконъ Тесельскій, который, вмѣстѣ съ мѣстнымъ священникомъ іеромонахомъ Несторомъ, принимавшимъ большое и дѣятельное участіе въ сооруженіи храма, и было совершено освященіе, по окончаніи коего о. Прилежаевымъ было сказано слово, въ которомъ онъ указалъ на пользу и необходимость православныхъ церквей заграницей. Хоръ пѣвчихъ, состоящій исключительно изъ прихожанъ, во гла-

въ которыхъ былъ князь Анатолій Куракинъ, какъ обладающій хорошимъ голосомъ, пѣлъ освященіе, обѣдню и многолѣтіе. Всѣхъ присутствовавшихъ, за исключеніемъ иностранцевъ—мера, префекта и другихъ властей города По, было около 130 человекъ».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ЯРОСЛАВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

За смертію учителя живописи и иконописанія Николая Павловскаго, послѣдовавшею 5 декабря сего года, вакансія по сей должности въ Ярославской семинаріи состоитъ праздною. Жалованье по сей должности двѣсти семьдесятъ шесть рублей. Желающіе занять сію должность должны обратиться съ прошеніями въ правленіе Ярославской семинаріи.

ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

И ГАЗЕТА

„СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ“

ПОЛИТИЧЕСКИХЪ, ОБЩЕСТВЕННЫХЪ И ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ
БУДУТЪ ИЗДАВАТЬСЯ И ВЪ 1868 ГОДУ.

Условія подписки на каждое изъ нашихъ повременныхъ изданій, или на оба вмѣстѣ, остаются прежнія, а именно: 1) за годовое изданіе «СТРАННИКА», состоящее изъ 12-ти книжекъ, со всѣми приложеніями, портретами, и т. п., съ пересылкою во всѣ почтовые мѣста имперіи, четыре рубля серебромъ; 2) за годовое изданіе «СОВРЕМЕННАГО ЛИСТКА», состоящее изъ 104 нумеровъ, съ пересылкою два раза въ недѣлю — во всѣ почтовые мѣста, также четыре рубля серебромъ; 3) для подписывающихся на «СТРАННИКЪ» и «СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ» вмѣстѣ, годовая плата на послѣдній понижается до трехъ

рублей, и такимъ образомъ за оба изданія — журналъ и газету слѣдуетъ высылать семь рублей серебромъ.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться *исключительно* такъ: Въ редакцію духовнаго журнала «СТРАННИКЪ» въ С. Петербургѣ.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХ. АКАДЕМІИ

въ 1868 году.

«Труды Кіевской Духовной Академіи» будутъ издаваться и въ слѣдующемъ 1868 году по прежней программѣ.

Подписка принимается преимущественно въ редакціи журнала при «Кіевской Духовной Академіи»; а также въ Москвѣ у книгопродавца А. Н. Ферапонтова; въ Петербургѣ, у книгопрод. С. И. Литова.

Цѣна за годовое изданіе журнала (12 кн., неменѣе 10 печат. лист. каждая) шесть рубъ съ перес.

По той же цѣнѣ можно получать «Труды» и за 1867 и 1866 годъ.

Въ той же редакціи можно получать «Воскресное Чтеніе», еженедѣльный журналъ, съ XXVIII (1864—65 года) предназначенный для народнаго образованія, и преимущественно для сельскихъ школъ. Цѣна за годовое изданіе текущаго (XXXI) года (начинающееся съ Пасхи) и прошедшаго XXX года 4 р. с. съ пересылкою. Изданіе «Воскреснаго Чтенія» будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ (XXX—1868—69) году по прежней программѣ и по прежней цѣнѣ.

Въ той же редакціи продаются слѣд. книги по слѣдующей цѣнѣ, съ пересылкою:

1. Девять историческихъ книгъ свящ. писанія Ветхаго Завета въ переводѣ съ еврейскаго на русскій языкъ съ примѣчаніями филологическихкими, археологическими, историческими и друг. М. Гуляева. Цѣна съ перес. 2 р. с.
2. Творенія св. Кипріяна съ біографіею его. Два тома. Ц. 3 р.
3. Творенія блаж. Иеронима съ біографіею его Т. 1-й Ц. 2 р. 4. Жизнь и творенія блаж. Августина Ц. 50

к. 5. Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ. Я. К. Амфитеатрова. Новое изданіе дополненное Ц. 1 р. съ перес. 6. Бесѣды сельск. свящ. къ прихож. (66 бесѣдъ) Ц. 1 р. 50 к. 7. Бесѣды сельск. свящ. къ прихожанамъ (25 бесѣдъ) Ц. 50 к. с. 8. Замѣтки поклонника св. горы. Ц. 50 к. с. 9. Послѣдніе дни жизни митр. Филарета. Ц. 40 к. 10. Я. К. Амфитеатровъ, Ц. 40 к. с. 11. Дневникъ прот. Ив. Мих. Скворцова. Ц. 1 р. с. 12. Записки по церковному законовѣдѣнію его же. Ц. 80 к. с. 13. Исторія Ветхаго Завета его же Ц. 40 к. с. 14. О богослуженіи его же. Ц. 50 к. с. 15. О видахъ и степеняхъ родства его же, 40 к. с. 16. Кіевъ съ древнѣйшимъ училищемъ академіею. В. Аскоченскаго Два тома Ц. 3 р. с. 17. Изслѣдованіе о Библейской хронологіи. Ц. 60 к. с. 18. Михаилъ Керулларій патр. константинопольскій. Ц. 40 к. с. 19. Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ. Ц. 60 к. с. 20. Московскіе еретики при Петрѣ 1-мъ. Ц. 20 к. с. 21. О придорожныхъ крестахъ. Ц. 50 к. с. 22. Беконъ Веруламскій. Соч. Куно-Фишера, изданное въ рускомъ изложеніи Ф. Терновскимъ. (Съ портретомъ Бекона). Цѣна 50 коп. сер. 23. «Земная мизнь Господа нашего Іисуса Христа». Перев. съ нѣмецкаго подъ ред. проф. кіевской духовной семинаріи Х. М. Орды (болѣе 500 стр.) изд. 2-е Цѣна 1 р. 50 к. сер.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры «Трудовъ» за первые шесть лѣтъ изданія журнала (1868—65 продаются по 3 руб. сер. за годовой экземпляръ съ пересылкою.

Цѣна отдѣльной книгъ «Трудовъ» 50 к. с. съ перес. Въ той же редакціи продаются по уменьшенной цѣнѣ экземпляры «Воскреснаго Чтенія» за первые 29 лѣтъ существованія журнала. Имѣются въ продажѣ слѣдующіе годы: I (1837—38), II (38—39), IV (40—41), V (41—42), VI (42—43), VII (43—44), IX (45—46), X (46—47), XI (47—48), XII (48—49), XIV (50—51), XV (51—52), XIV (52—53), XVII (53—54), XVIII (54—55—56), XX (56—57), XXI (57—58), XXII (58—59), XXIII (59—60), XXIV (60—61), XXV (61—62), XXVI (62—63), XXVII (63—64), XXVIII (64—65) XXIX (65—66). Цѣна за экз. каждаго года съ перес. 2 руб. сер. Выписывающіе одновременно не менѣе 10 экземпляровъ «Воскреснаго Чтенія»

прежнихъ годовъ платять только по 1 р. 50 к. с. за экземпляръ и получаютъ бесплатно указатель къ 25 годамъ «Воскреснаго Чтенія» Цѣна указателю отдѣльно 50 к. с.

О ПОДПИСКѢ
НА
«ВЕЧЕРНЮЮ ГАЗЕТУ»

въ 1868 году.

«Вечерняя Газета», политическая и литературная, будетъ выходить въ 1868 году ежедневно, за исключеніемъ понедѣльниковъ и дней, непосредственно слѣдующихъ за табельными праздниками.

Цѣна 60 коп. въ мѣсяць, или 7 р. въ годъ, съ пересылкою и доставкою на домъ.

Подписка принимается на столько мѣсяцевъ, на сколько кто пожелаетъ, въ С.-Петербургѣ въ конторѣ «Вечерней Газеты» (на В. Ковюшенной ул. д. Утииа, № 5). Гг. иногородные адресуютъ свои требованія: въ редакцію «Вечерней Газеты» въ С.-Петербургѣ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, издающійся при казанской духовной академіи, по распоряженію свѣтѣйшаго Синода (съ 1855, 1856, 1857), поврѣменно въ четырехъ книжкахъ, а съ 1858 года выходящій ежемѣсячно—по двѣнадцати книжекъ въ годъ, въ слѣдующемъ 1868 году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ строго-православномъ духѣ и въ ученоемъ направленіи, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе **ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА** на 1868 годъ, со всѣми приложениями къ нему, остается прежняя: *въ Казани съ доставкою на домъ, и съ пересылкою во всю мѣста Имперіи—*

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается *въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.*

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Съ 1867 года, при «Православномъ Собесѣдникѣ» издается отдѣльное прибавленіе подъ заглавіемъ «ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ», которыя будутъ выходить и въ 1868 году, два раза въ мѣсяць, нумера, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна «ИЗВѢСТІИ» для мѣстъ и лицъ *другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ*: а) вмѣстѣ съ «Православнымъ Собесѣдникомъ» *десять руб.*, б) отдѣльно отъ него *четыре руб. сер.* — съ пересылкою.

Подписка принимается также *отъ редакціи Православнаго Собесѣдника.*

Въ той же редакціи продаются
ПО Пониженнымъ Цѣнамъ

и съ пересылкою.

А. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ *въ полномъ составѣ* книжекъ: за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1867 годъ (12 книгъ) 7 руб. сер.

Б. *Отдѣльно* отъ приложений:

1. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1855 г. (гдѣ, между прочимъ, статья: «День святой жизни»). Одинъ томъ. Цѣна 1 руб.

2. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1856 г. Одинъ томъ. Цѣна 1 рубл.

3. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1867 г. (гдѣ, между прочимъ, «Молитвы на всю седмицу св. Кирилла, епископа туровскаго»). Одинъ томъ. Цѣна 1 рубл. 50 коп.

4 ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы, по три тома въ каждомъ, по 3 руб. сер. за годъ.

В. *Отдѣльно* отъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА приложения къ нему:

1. ПОСЛАНИЯ СВ. ИГНАТІЯ БОГОНОСЦА (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 155. Цѣна 1 р.

2 БЛАГОВѢСТНИКЪ, или толкованіе блаженнаго Теофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія

— Матѳея и Марка (съ предисловіемъ). Два тома. 1855—1757. Цѣна 3 руб. за оба тома.

3. СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб. 50 коп.

4. ДѢЯНІЯ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ. Три тома 1859—1864. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 р. 50 к., за третій 3 р. 50 к., за всѣ три тома 10 р.

5. ПОСЛАНІЯ ИГНАТІЯ, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

6. ПРОСВѢТИТЕЛЬ ИЛИ ОБЛИЧЕНІЕ ЕРЕСИ ЖИДОВСТВУЮЩИХЪ. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ обширнымъ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855—1857. Цѣна 2 руб. 50 коп.

7. СОЧИНЕНІЯ ПРЕПОДОБНАГО МАКСИМА ГРЕКА (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 р. 50 к., за второй 1 р. 50 к., за третій 1 р., за всѣ три тома 5 р.

8. СТОГЛАВЪ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб. 50 коп.

9. СОЧИНЕНІЕ ИНОКА ЗИНОВІЯ: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 4 руб.

10. О ПРИЧИНАХЪ РАЗДѢЛЕНІЯ ГЛАВНЫХЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ СЕКТЪ (поповщины и беспоповщины) на многіе мелкіе толки. Одинъ томъ. 1857. Ц. 1 р.

11. ПОРТРЕТЪ ПАТРИАРХА ВСЕРОССІЙСКАГО ІОАКИМА. Цѣна 20 коп.

12. УКАЗАТЕЛЬ статей, помѣщенныхъ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1864 годъ. Цѣна 30 коп.

Редакторы: Арх. Веніаминъ, Иг. Арсеиій.

Свящ. Ѳ. Никоновъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрябинъ* и священникъ *Волковъ*. Воронежъ. Января 13 дня, 1868 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.